

Моя прекрасная принцесса (7)

Когда семья Фу получила императорский указ, то почувствовала себя так, словно на них вылили таз холодной воды. Даже их улыбки на свадьбе были натянутыми. Фолкан неистово ненавидел себя за то, что был настолько одержим Цзывэй, что бросил Цин-эр, чтобы сблизиться с ней. Будучи дочерью принца, Цин-эр отличалась кротостью и благородством. Она изначально думала, что с любовью императора к Цзывэй ее сделают принцессой, но вышло так, что даже Геге из Хэшуо не была запечатана. Фолкан всегда был очень высокого мнения о себе, так как он мог согласиться на такое? Но теперь, когда императорский указ издан, изменить уже ничего нельзя, поэтому она обрушила весь свой гнев на Цзывэй. Слушая, как Э Ниан оскорбляет Цзывэй, называя ее «бесполезной» и «звездой бедствий», она не чувствовала никакого сострадания.

Все идиоты были выгнаны вон, и в дворце снова воцарился порядок. Цяньлун по-прежнему очень любил Цзывэй и других, но у Геге, уже вышедшей замуж, действительно было мало шансов увидеть императора. Если она была в фаворе у Королевы-матери и императрицы, то, естественно, ее часто вызывали во дворец, а вот если Королева-мать и императрица относились к ней неприязненно, то это было не так. Ее можно было лишь мельком увидеть издали во время банкета в канун Нового года. Цяньлун считал, что нашел для Цзывэй зятя, подходящего для ее нужд, и он оправдал доверие умирающей Ся Юйхэ. Теперь, когда Цзывэй вышла замуж, семья Фу всегда любила ее, поэтому он не будет плохо к ней относиться, и его ответственность можно будет ослабить. Тогда он медленно обратил свое внимание на других. После того как королева забеременела, она дала Цяньлуну несколько цветистых обещаний и к ней присоединилась Ханьсян, новообретенная красавица. У Цяньлуна было очень много дел.

Ваша наложница некоторое время хранила молчание. Поскольку во время предыдущей беременности она не следила за своим здоровьем, ей было очень тяжело, когда она родила пятнадцатого брата. В конце концов, хотя с ее пятнадцатым братом все было в порядке, она сама была настолько слаба, что пробыла в коме целых два дня, прежде чем очнулась. В сочетании с рождением четырех детей подряд в последние несколько лет, а также болью от потери ребенка, когда Сяо Шиси умерла в младенчестве, ее корни уже были повреждены. Если она и дальше не будет заботиться о своем здоровье, это может сказаться на ее продолжительности жизни.

Ваша наложница находится в заключении и слаба, поэтому, естественно, она не заботится о своем пятнадцатом брате. Когда ее пятнадцатому брату было два месяца, у него был небольшой жар после дневного сна, но он был не очень заметен. Кормилица, которая за ним ухаживала, скрыла это из страха перед наказанием. Неожиданно посреди ночи у маленького брата поднялся сильный жар, и он все время плакал. Сделать было уже совсем нечего, поэтому мокрая кормилица с дрожью сообщила об этом императорской наложнице.

Ваша наложница так испугалась и разозлилась, что не стала разбираться с мокрой кормилицей, а поспешно приказала Ламей попросить императорского врача приехать и осмотреть ее маленького брата. Дело было срочное, и ваша наложница не осмелилась это скрыть. К восходу солнца об этом уже узнали и Королева-мать, и Цяньлун, и другие.

Королева-мать узнала, что жар к утру 15-го числа окончательно не спал, поэтому она

отправилась во дворец Яньси, чтобы лично проведать его. Императорский врач поставил диагноз простуда, которая не была серьезной, и прописал лекарства. Видя красное личико Ши Ши, которое непроизвольно искажалось во сне, Королева-мать почувствовала себя очень неловко. И так сильно пострадал!

Сразу же отдала приказ отправить няню в Синьчжэку. Синьчжэку - хорошее место. Она каждый день выполняет самую грязную и тяжелую работу. Это мучительнее, чем если бы ее избил палкой или сослала. Никто не может убить принца. Рабов, которые несерьезно относятся к своей безопасности, следует строго наказывать, иначе в Запретном городе не будет безопасности, если они последуют их примеру! Поразмыслив, она приказала тетушке Гуй отправиться в Министерство внутренних дел, чтобы отобрать двух надежных кормилиц, которые присмотрят за Ши Пятнадцатым, а затем она вернулась в свой дворец Цынин.

После того, как Цяньлун ушел с подачи, он также пошел навестить Ши. В это время принятое им лекарство подействовало, и его температура спала. Ребенок был сонный, но трудно было сказать, бодрый он или нет. Цяньлун небрежно спросил наложницу, и Дунсюэ поспешно сказала: «Докладываю императору, Ваше Величество, ваше величество уже ослабло в течение периода заключения. Болезнь моего младшего брата вызвала у вашего величества сильное беспокойство. Она должна лично ухаживать за своим младшим братом, и все рабы». Я с большим трудом остановил его, и я должен беспокоиться о своем короле прямо сейчас».

Дун Сюэмань думала, что Цяньлун, как обычно, утешит свою наложницу, но Цяньлун просто сказал «хм», велел ей хорошо заботиться о своей наложнице и своем маленьком брате и покинул дворец Яньси. У Цяньлуна не было намерения навестить свою наложницу. В его сердце его наложница ничем не отличалась от обычной наложницы.

Когда Цяньлун отправился во дворец Цынин, чтобы выразить свое почтение, королева и Юн Цан беседовали с королевой-матерью. Говоря о болезни Ши Пятнадцатого, Юн Цану с восхищением посмотрел на Цяньлуна и сказал: «Император Ама, Пятнадцатый Брат болен, тебе сейчас стало лучше? Мне хочется навестить тебя, но моя матушка с наложницей и так должны ухаживать за Пятнадцатым братом. Я должен заботиться о седьмой и девятой сестрах, не пойду ли я, мой сын, во дворец Яньси, чтобы доставить ей неприятности? "

Цяньлун нахмурился, услышав это. Он действительно не обратил на это внимания, но у его наложницы во дворце на самом деле было трое детей, за которыми нужно было присматривать. Самый старший Ци Геге было всего пять лет. Все они были в том возрасте, когда нужен был тщательный уход. Твоя наложница сейчас так слаба. Если ты не можешь позаботиться о своем собственном теле, как ты можешь позаботиться о своих детях? Неудивительно, что Сяо Шиву не заметил, что у него жар.

Видя, что Юн Цан все еще ждет его ответа, он улыбнулся и сказал: «Юн Цан - хороший мальчик. Он знает, как любить братьев, это правда! Но твой пятнадцатый брат болен и немного слаб, поэтому тебе следует подождать, пока он поправится, □□□□ □□ □□□. , вы также можете поиграть с ним, когда придет время».

Юнсюнь послушно кивнул и радостно сказал: «Да, Хуан Ама, когда болезнь моего брата будет излечена, Эрчен обязательно возьмет с собой свое любимое девятикольцевое кольцо, чтобы поиграть с ним. Когда его брат вырастет, Эрчен Я также хочу отвезти своего брата на учебу и на занятия каллиграфией.» Сказав это, он застенчиво улыбнулся, а когда опустил голову, его глаза заблестели.

Цяньлун повернулся к королеве-матери и сказал: «Императрица, вашей наложнице сейчас

нужно восстановить силы, и я боюсь, что она не сможет заботиться о детях. Дети маленькие, поэтому я подумал, что будет лучше отдать маленького пятнадцатого наложнице Цин. Вырастить. Ятоу и Цзюятоу оставят наложнице Ин и наложнице Вань, как вы думаете?»

Королева-мать взяла чай и задумалась, затем сказала: «Наложница Цин всегда была разумной и доброй. Жаль, что у нее нет ребенка. Такое решение правильное. Хотя она не изменила Юди, она все-таки приемная мать и будет хорошо заботиться о своих детях. Хорошо. Давайте сделаем это так. Пусть ваша наложница сначала позаботится о себе и не думает слишком много».

Общими усилиями королевы-матери и Юнсюня у наложницы забрали нескольких детей. Наложница была в такой ярости, что вся дрожала, но не могла этому помешать. Если она будет настаивать на том, чтобы оставить ребенка, ребенок снова заболеет и ее положение наложницы будет окончено. Она была так зла, что чувствовала себя все более и более некомфортно. Она не могла усидеть на одном месте. Наложница чувствовала, что она действительно бессильна. Возможно ли вернуть расположение с таким-то телом? Невольно она почувствовала себя еще более отчаянной.

В мгновение ока прошло несколько месяцев. За этот период наложница Юнки Ху родила дочь и была повышена до принцессы. У Юнки и Сяояньзи были постоянные конфликты, и они часто ссорились, хотя Юнки все еще защищал Сяояньзи. Пока он это делал, он изредка навещался к госпоже Ху, чтобы навестить свою дочь.

Через три месяца после свадьбы, Фалкон принял золотой замок, как и обещал, а затем взял двух личных прислужниц в жены. Фулуны не хотели видеть Цзывэй и находили недостатки во всем. Сначала Цзывэй плакала дни и ночи, но потом она увидела, что Фалкон появлялся все меньше, а когда приходил, то выглядел нетерпеливым. Так что она постепенно остыла и перестала стараться угодить Фулуну и его жене, а просто каждый день оставалась во дворе. Жаль, что я была слепа.

К счастью, императрица-мать дала ей няню, которая приехала с Цзывэй в качестве ее приданого, чтобы помочь ей по хозяйству и подавлять рабов. Цзиньсо всегда была ей верна и помогала, так что семья Фу не осмеливалась слишком сильно презирать ее.

Королева-мать чувствует себя очень счастливой, когда она иногда слушает прямые трансляции, отправленные гвоздями. Это очень забавно, когда идиоты испытывают глубокий садомазохизм и тому подобное. Конечно, было правильно позволить им рано вступить в брак. Они все устраивали неприятности в собственных домах, и никаких масштабных заговоров больше не будет.

Несколько дней спустя человек, посланный расследовать Чэнь Чжихуа, ответил, что эта женщина была сведуща во всех видах музыки, шахмат, каллиграфии и живописи, и ее внешность была первоклассной. После того, как королева-мать вызвала ее, она подумала, что это очень подходит. Чтобы повысить свой статус, она обсудила с Цяньлуном, что ему следует быть признанным под именем семьи Суочуоло, а Юнки был назначен прямым Фудзином.

Цяньлун знал, что Юнки был предан Сяо Яньзи и не хотел причинять вред благородной дочери

из большой семьи. Найденная королевой-матерью дочь господина Чэнь Гэ действительно подходила. Немедленно был издан указ о присвоении Суо Чуо Ло Чжи Ху статуса прямого потомка принца округа Жун и династии Цзинь.

Мнения Юнки были проигнорированы. Статус Сяояньзи как "дочери виновного министра" заставил его пойти на компромисс с королевой-матерью. Этот вынужденный брак вызвал у него отвращение к Фудзину, на которой он женился.

Перед тем, как Чжихуа вышла замуж за Юнки, она узнала о Сяо Яньзи от королевы-матери. Видя, что Юнки отказался вступать в брак и оставался только с Сяо Яньзи, она не торопилась, вела себя добродетельно и щедро, каждый день с улыбкой звала Сяо Яньзи сестрой и позволяла ей выбирать какие-нибудь хорошие вещи первой. Но Сяо Яньзи этого не оценила. Всякий раз, когда она видела ее, она бранила ее и рассказывала Юн Ци много информации, когда возвращалась в комнату. Злые слова Хуа заставили доброе сердце Юнки сжаться.

Чжихуа положила какое-то забавное лекарство в еду Юнки и Сяо Яньзи. Сяо Яньзи и так был слаб, так что после таких ночных метаний он заболел, а Юнки был очень подавлен. Было же очевидно, что именно Сяо Яньзи вечно докучала ей. Почему же теперь, когда он не может вынести болезни, он стал обвинять его?

В этот день Юн Ци и Сяо Яньцзы снова поссорились, и от гнева они остались в комнате Чжи Хуа. Чжи Хуа воспользовалась этой возможностью. Она и Юн Ци поболтали о музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, поэзии, стихах и жизненных идеалах. Это были темы, которых Юн Ци и Сяо Яньцзы никогда не обсуждали, когда были вместе.

Затем Чжи Хуа, одетая в простую одежду, захлебнулась рыданиями и сказала Юн Ци: «Чжи Хуа всегда завидовала моей сестре за ее глубокую привязанность и не смела вставать между мной и сестрой. Я только прошу, чтобы ты мог подарить мне ребенка, чтобы у меня было лучшее будущее». В моей жизни у меня тоже могут быть мысли и надежды».

В свете свечей красавица пролила слезы. Юн Ци подумал о Сяо Яньцзы и на мгновение задумался. Но такая красивая девушка умоляла его так смиренно, и ее глаза, которые, казалось, могли говорить, были полны ожиданий в этот момент. Как он мог? Я не могу смотреть, как ее жизнь превращается в высохший колодец!

Теперь, когда ты вышла за него замуж, ты будешь нести за него ответственность до конца своей жизни, верно?

Два месяца спустя Чжи Хуа отправилась во дворец, чтобы засвидетельствовать свое почтение королеве-матери. Королеве-матери понравилась эта образованная девушка, поэтому она оставила ее на обед. Неожиданно, когда слуги подали на стол тушеного на пару карпа, Чжи Хуа прикрыла губы и вырвала.

После осмотра ее императорским врачом он неоднократно поздравлял ее. У фуцзинь беременность была больше месяца! Увидев счастливую улыбку Чжи Хуа после удивления, королева-мать была очень довольна своей эффективностью, поэтому она просто дала ей

четверых монахинь и четверых девушек, чтобы защитить ее, и приказала ей спокойно воспитывать ребенка.

Я так рада видеть, как все разбрасывают цветы! ! ☺☺☺☺☺☺☺☺

Автор обязательно будет усердно работать над обновлением статьи!

Вставить закладку

<http://tl.rulate.ru/book/109086/4054505>